

Майн улыбнулась про себя, готовясь принять вызов. Охота началась. Наконец-то у них появился намёк на её, ведьмы Лирииссы, которая два десятилетия назад организовала гибель многих всадников драконов, местонахождение. По всему королевству были установлены мощные сенсорные обереги, и тот, что на юго-восточной окраине Плачущего Леса, сработал, её подпись была чётко видна, заставив всех свободных Всадников Драконов в Южном Храме Сестёр Лучезарного Рассвета впасть в панику. В то время Майн была ближе всех к палате подопечного и быстрее всех среагировала. Она бросила то, что делала, собрала своего драконьего фамильяра и взлетела в небо. Полёт должен был занять два часа, но он прошёл быстро. Пейзаж скользил под ними, пока Вел'нас бил своими сильными крыльями, а Майн отдыхала, лёжа на его тёплом теле. Позади себя она могла разглядеть других Всадников в храме, готовящихся к отъезду, но поскольку Вел'нас был одним из самых быстрых среди тех, кто был там, пройдёт некоторое время, прежде чем они догонят её, вероятно, после того, как она прибудет к месту назначения. Майн уверенно улыбнулась. Это была возможность проявить себя. В то время как все знали, что ведьма была опасным врагом, и она была на вершине списка разыскиваемых в Клане, никто на самом деле не видел её слишком долго, и она начала исчезать в царстве мифов. Этот миф определённо был бы интересен, тем более что её магическая сила была неизвестной и теперь в основном продуктом слухов и домыслов.

В свои двадцать лет Майн была исключительно талантливой наездницей, её драгоценная магия была сильной и яркой. Те, кто находился в её присутствии, могли чувствовать её Оникс, что само по себе было необычно, поскольку обычно можно было получить только намёки на то, что такое магический уровень людей, основываясь на их магии. Как только её магия начала проявляться, её быстро подхватили Сёстры Лучезарного Рассвета, Клана Всадников Драконов королевства, и она легко прошла своё посвящение с вызовом и связью с Вел'насом. Майн считалась вундеркиндом. Она с готовностью усваивала знания, её талант к магии, её фамильяр и навыки боя намного превосходили её сверстников, тем более что она сумела самостоятельно разработать некоторые уникальные способы применения своих сил. Поэтому леди-рыцари, Лидеры Клана, которые вместе составляли Совет Рыцарей, возлагали на неё большие надежды, и, к лучшему или худшему, эти ожидания также передались и Майн. Она была на грани высокомерия и очень уверена в своих способностях. Все Всадники Драконов сражались разным оружием, у Майн же были её кулаки, усиленные магией (то, что обычно делали только фералы, пользователи магии, которые проявляли животные черты). Будучи магической по своей природе костяная броня, которую она носила, ничего не весила для неё, поэтому она совсем не мешала ей двигаться. Проворная и настороженная, она была текучим и грациозным бойцом, который довольно сильно набил руку. По иронии судьбы, Вел'нас считался одним из самых слабых видов, будучи изумрудным драконом, что само по себе было странно, поскольку порода драконов обычно соответствовала силе и выносливости всадника, но это мало беспокоило Майн, учитывая её собственную силу и сильную связь, которую она держала с ним.

В отличие от многих своих сверстников, Майн обладала очень привлекательной и спортивной фигурой, полной грудью, прямыми чёрными волосами до плеч, мягкими зелёными глазами и бронзовой кожей. На ней было чёрное трико с длинными рукавами, сшитое из скеона, обтягивающего кожу материала, который был распространён среди Всадников и зачаровывался на защиту, а на её длинных ногах была пара чёрных колготок из скеона. Ткань подчёркивала её чувственную фигуру и не оставляла ничего для воображения. За исключением тех случаев, когда она спала, она всегда вызывала свои доспехи из драконьей кости, фирменный наряд Всадников и проявление их магии, как и их фамильяры, которая были уникальны для каждого Всадника. В её случае доспехи образовывали тонкие, плотно сляющиеся пластины на плечах, руках и верхней части спины, обнимая её тело так же плотно, как и наряд из скеона. Он также образовывал пару сапог до колен на плоских каблуках, за что она была благодарна, так как не считала каблуки подходящими для драки, хотя большинство

Всадников, похоже, щеголяли ими и довольно хорошо справлялись при любых обстоятельствах. Сама кость была бледно-чёрной с зелёным оттенком, смесь цветов её и её фамильяра. В целом у Майн была довольно тёмная внешность, но, конечно, такая, которая соответствовала её сходству с драгоценными камнями. Вел'нас был в два раза выше Майн, размах крыльев тоже был в два раза больше. Будучи изумрудным драконом, он был глубоководным изумрудно-зелёным, хотя его когти и шипы были угольно-чёрными, а умные глаза - глубокого рубинового оттенка. Он был вдвое меньше, когда Майн впервые вызвала его, и она была уверена, что он всё ещё растёт, ведь теперь стал больше. По крайней мере, сейчас она могла спокойно сидеть перед его крыльями и обнимать его за шею в полёте. Знакомые размеры сильно варьировались, и Вел'нас сейчас сидел посередине. Как ни странно, драконы тоже были теплокровными, как фамильяры или родственники, хотя ящерицы, считавшиеся близкими родственниками, все были хладнокровными.

Было уже далеко за полдень, когда Майн и Вел'нас добрались до места назначения, и пыль клубилась вокруг них, когда Вел'нас приземлился на сухой ферме ближайшей деревни на границе Плачущего Леса. Будучи одним из трёх классов могущественных магов и прирождённых воинов, Наездники на Драконах были и уважаемы, и страшны, поэтому Майн не видела необходимости скрывать своё присутствие. На самом деле она хотела, чтобы ведьма знала, что она здесь, так как это облегчило бы её поиски. С другой стороны, поймать её может быть нелегко, но она не собиралась упускать этот шанс, и высшие сёстры Клана Ранкеров не будут слишком далеко. Если ей это удастся, то она сможет показать им, а если у неё возникнут трудности, то они обеспечат ей удобное прикрытие, и она всегда сможет отругать их за то, что они так медленно добрались сюда.

Деревня выглядела выветренной и давно миновала свой расцвет. У большинства домов были покоробленные и потрескавшиеся панели, а некоторые из них были в основном разобраны на материалы, чтобы сделать лоскутный ремонт на остальных. Амбары были в основном заполнены только тенями, и животные выглядели худыми и жалкими, копошащимися вокруг своих загонов в поисках пищи, которую они могли найти, или отдыхающими в тени. Если бы рядом был Лес, то, конечно, они имели бы гораздо больше успеха в поддержании состояния деревни, но, вполне вероятно, что все квалифицированные рабочие были увезены в большие города гильдиями и кланами, чтобы работать на них, и, учитывая недавние слухи о том, что Плачущий Лес был проклят, никто не захотел бы переезжать сюда в любом случае. Из-за отсутствия дождей в последние несколько месяцев земля была пыльной и начинала трескаться, и те культуры, которые фермеры сумели посадить, боролись за выживание. Несколько участков ближе к опушке леса, казалось, работали немного лучше, чем остальные, и Майн показалось, что она заметила там какой-то рудиментарный полив. Это, наряду с наличием выровненных по воде осколков среди фермеров, дало бы им некоторую надежду на то, что они смогут получить небольшой урожай. Осколки были самой распространенной и слабой формой магии, позволяющей, в небольших количествах, контролировать основные элементы. К востоку от деревни были остатки шахт вместе со скелетами некоторых шахтёров, руинами хижин и очистного завода, которые могли бы быть причиной того, что деревня была первоначально основана на такой плохой местности. Пробежавшись по текстам, которые она прочитала в уме, Майн пришла к выводу, что это, скорее всего, мифриловая шахта, ценный материал, используемый гильдиями при изготовлении магических инструментов, но шахта была давно истощена. Наряду с тем, что извлечение и очистка материала занимали много времени, жилы материала также часто были короткими и истощёнными всего через несколько лет, и шахтёры затем и уходили, чтобы найти новый. Иногда они оказывались поблизости, но чаще всего следующий источник находили за много дней пути.

Жители деревни смотрели на Майн со смесью благоговения и беспокойства, большинство из

них затем отвернулись, чтобы игнорировать её присутствие, не желая никаких неприятностей. Их одежда была не намного лучше, чем их жильё, и она изо всех сил старалась разглядеть многих полностью одетых, а тех, кто не был достаточно одет, она с тревогой классифицировала как бедных. Обветренные и хорошо загорелые - это было самое положительное описание, которое она могла придумать для них. Их инструменты были такими же пятнистыми, и многие из них плохо подходили для той задачи, для которой они использовались, и, честно говоря, она не могла понять, почему деревне удалось выжить ещё так долго.

Дряхлый старик, который выглядел как старейшина деревни, поднялся со стула в тени соседнего здания, с него осыпалась пыль, которая, вероятно, была нанесена её приземлением. Он начал медленно и неуверенно подбираться к ней, поддерживая тростью каждый шаг, но, зная, что она будет ждать его, вместо этого направился к нему.

- Чему мы обязаны Вашим присутствием, госпожа? - он захрипел, переводя дыхание.

- Я ищу опасную старушку. - заявила Майн. - Мы почувствовали её присутствие в этом районе.

Старик бросил на неё странный взгляд.

- Старушек у нас предостаточно, - ухмыльнулся он беззубым ртом, - но не опаснее мыши.

Майн впиалась взглядом в старейшину, её самообладание было нарушено его дерзостью в присутствии Наездника на Драконе.

- Вы можете осматриваться вокруг, сколько душе угодно, - продолжал он. - Не то, чтобы мы могли остановить Вас. Я молюсь, чтобы Вы не нашли здесь того, что ищете, так как мы не хотим неприятностей. У нас достаточно своих, как Вы можете с уверенностью сказать.

- По крайней мере, я думаю, что это смена обстановки, - добавил он, махнув рукой в знак того, что у неё есть свобода поиска. Не то, чтобы она нуждалась в этом, как он сказал. Она была Наездницей на Драконе и могла делать всё, что ей заблагорассудится.

<http://tl.rulate.ru/book/44484/1313599>